

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В МЕХАНИЗМЕ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ: ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-103-111>

В статье рассматривается роль политических партий в горизонтальном и вертикальном аспектах механизма сдержек и противовесов. Политические партии в механизме сдержек и противовесов способствуют повышению эффективности управления, недопущению концентрации власти у одного субъекта или коллектива, в связи с чем автором выражается и обосновывается мнение, что политические партии должны существовать как на федеральном, так и на региональном уровне государственной власти. Актуальность темы научного исследования объясняется тем, что политические партии как институты демократического общества напрямую влияют на процессы, происходящие внутри механизма сдержек и противовесов. В Российской Федерации, с учетом особенностей ее партийной системы, вопросы об участии политических партий в механизме сдержек и противовесов, об их роли в функционировании данного механизма, о возможности создания региональных партий для регулирования указанного механизма стоят особенно остро. Между тем специальных исследований данной проблематики в отечественной конституционно-правовой литературе не проводилось. Предмет исследования – роль и участие политических партий в механизме сдержек и противовесов. Цель работы – исследовать причинно-следственную связь между наличием и деятельностью политических партий разного уровня и нормальным функционированием механизма сдержек и противовесов. При подготовке данной работы использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Механизм сдержек и противовесов в горизонтальном и вертикальном аспектах находится в сложной ситуации в связи с острым кризисом института политических партий. Политические партии нуждаются в обновлении посредством введения в законодательство Российской Федерации возможности создания региональных политических партий. Данная мера напрямую повлияет на работу механизма сдержек и противовесов на региональном и федеральном уровнях. Существует прямая причинно-следственная связь между наличием и деятельностью политических партий и нормальным функционированием механизма сдержек и противовесов. В странах с действующими региональными политическими партиями механизм сдержек и противовесов защищен дополнительным контролем со стороны гражданского общества. Результаты исследования могут быть применены в качестве обоснования необходимости введения в Российской Федерации института региональных политических партий посредством внесения изменений в Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». В результате проведенного исследования автором был сделан вывод о том, что запрет региональных политических партий – прямой путь к стагнации территориального устройства публичной власти, разрушению конституционных механизмов сдержек и противовесов как на федеральном, так и на региональном уровне. Российская Федерация остро нуждается во введении региональных политических партий и в становлении института партийного федерализма.

КУРСКИЙ
Илья Сергеевич

аспирант кафедры
конституционного
и международного права
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Москва)

Lawyer-kyrsky@ya.ru

**Федерализм;
партийный федерализм;
политические партии;
разделение властей;
запрет региональных
политических партий**

Ilya S. Kurskiy

Postgraduate Student, Department
of Constitutional and International
Law, All-Russian State University
of Justice (Moscow)

Lawyer-kyrsky@ya.ru

**Federalism;
party federalism;
political parties;
separation of powers;
prohibition of regional political
parties**

THE ROLE OF POLITICAL PARTIES IN THE MECHANISM OF CHECKS AND BALANCES: HORIZONTAL AND VERTICAL ASPECTS

The article examines the role of political parties in the horizontal and vertical aspects of the mechanism of checks and balances. Political parties in the mechanism of checks and balances contribute to improving the efficiency of governance, preventing the concentration of power in one entity or collective, in connection with which the author expresses and justifies the opinion that political parties should exist both at the federal and regional levels of government. Political parties, as institutions of a democratic society, directly affect the processes taking place within the mechanism of checks and balances. In the Russian Federation, taking into account the peculiarities of its party system, questions about the participation of political parties in the mechanism of checks and balances, about their role in the functioning of this mechanism, about the possibility of creating regional parties to regulate this mechanism, are particularly acute. The subject of the study is the role and participation of political parties in the mechanism of checks and balances. The purpose of the study is to investigate the causal relationship between the presence and activity of political parties of different levels and the normal functioning of the mechanism of checks and balances. Comparative legal and formal legal methods were used in the preparation of this work. The mechanism of checks and balances in horizontal and vertical aspects is in a difficult situation due to the acute crisis of the institution of political parties. Political parties need to be updated by introducing into the legislation of the Russian Federation the possibility of creating regional political parties. This measure will directly affect the operation of the checks and balances mechanism at the regional and federal levels. There is a direct causal relationship between the presence and activity of political parties and the normal functioning of the mechanism of checks and balances. In countries with active regional political parties, the mechanism of checks and balances is protected by additional control from civil society. The results of the study can be used as a justification for the need to introduce the institute of regional political parties in the Russian Federation by amending Federal Law of 11 July 2001 No. 95-FZ "On Political Parties". The prohibition of regional political parties is a direct path to the stagnation of federalism, the destruction of constitutional mechanisms of checks and balances, both at the federal and regional levels. The Russian Federation urgently needs the introduction of regional political parties and the establishment of the institution of party federalism.

Теория разделения властей, разработанная Дж. Локком [1] и доведенная до совершенства Ш. Монтескье [2], на протяжении долгого времени является предметом не только острых научных дискуссий, но и базисом построения правового демократического государства [3, с. 41]. В современной науке под разделением властей чаще всего понимают политико-правовую теорию и воплощающие ее политические практики, предполагающие наличие в государстве эффективных механизмов, предотвращающих концентрацию государственной власти [4, с. 48]. При этом классическая теория разделения властей, созданная Ш. Монтескье, предполагает, что среди всех государственных органов наибо-

лее мощными и влиятельными являются олицетворяющие ветви власти законодательные, исполнительные и судебные органы, между которыми соответствующим образом разграничиваются полномочия, эти органы являются независимыми друг от друга, но друг друга контролируют [2, с. 178–187]. Система организации государственного механизма, в рамках которой ветви власти не только автономны в организационном, личностном и компетенционном отношениях, но и контролируют друг друга, получила название системы сдержек и противовесов [5, с. 34–42]. Авторами данной концепции явились отцы-основатели Конституции и самого государства США [6].

Со временем данная классическая версия разделения властей эволюционировала по нескольким направлениям. Главным направлением ее эволюции стало дополнение классической концепции разделения властей, получившей характеристику «горизонтальной» [3, с. 65], «вертикальным» аспектом видения данного принципа и соответствующих практик, т.е. системой разграничения полномочий и взаимного сдерживания различных уровней публичной власти [там же, с. 66]. В унитарном государстве «вертикальный» аспект разделения властей предполагает разграничение полномочий между высшими органами власти государства и органами местного самоуправления [7], а в федеративном – между федеральными государственными органами, государственными органами субъектов федерации и органами местного самоуправления [8]. Вертикальный аспект разделения властей, как и горизонтальный, имеет целью не только повышение эффективности управления, но и недопущение концентрации власти у одного субъекта или коллектива.

Вертикальный аспект разделения властей особенно ярко проявляется в федеративном государстве, поскольку регионы, являющиеся субъектами федерации, обладают в нем частью полномочий государственной важности. Например, в США за штатами сохраняются полномочия по регулированию вопросов собственности, семьи, здравоохранения, трудовых правоотношений, налогообложения [9, с. 116–127]. Конституция Швейцарии вообще содержит формулировку о признании суверенитета субъектов федерации: «Кантоны суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен Союзной конституцией; они осуществляют все права, которые не переданы Союзу» [10].

Итак, главная идея федерализма – это идея максимально возможной в рамках единого государства децентрализации, проявляющаяся в признании за регионами статуса государств или государственно подобных образований и наделении их частью полномочий государственной важности [11; 12, с. 45–46]. Именно такое разделение полномочий между общенациональным и региональным уровнями государственной власти позволяет говорить о ярко выраженном разделении властей по вертикали, существующем в федеративных государствах.

Вторым важным направлением эволюции принципа разделения властей явилось колоссальное повышение роли политических партий в функционировании государственного механизма [13, с. 383]. При этом состязательность политических партий, острота их конкуренции в борьбе за власть стали главным фактором, определяющим само существование принципа разделения властей, а также системы сдержек и противовесов и степень воплощения данных принципов в действительность.

Как писал выдающийся французский исследователь политических партий середины XX в. М. Дюверже, «степень разделения властей гораздо больше зависит от партийной системы, чем от положений, записанных в конституциях» и «реальное разделение властей есть, следовательно, результат взаимодействия партийной системы и конституционных норм» [там же, с. 474]. Это объясняется приобретением партийного характера выборами.

Действительно, именно наличие в парламенте не только правящей партии (т.е. партии, к которой принадлежит политический лидер, контролирующей исполнительную власть как самую могущественную из трех ветвей власти), но и организованной оппозиции, стремящейся стать правящей в результате проведения следующих выборов, создает стимулы для критики парламентариями лидера и правительства, осуществления парламентского контроля и парламентской ответственности правительства [14]. В президентской республике оппозиционная партия может составлять парламентское большинство, причем в обеих палатах парламента, что еще больше усиливает позиции последнего. Все это делает парламент сдерживающим правительство от злоупотреблений и неэффективности, придает ему силу и самостоятельность во взаимоотношениях с правительством как самой мощной ветвью государственной власти, а также с политическим лидером, который контролирует правительство. В результате партийная конкуренция порождает и поддерживает конкуренцию ветвей власти, в которой механизм сдержек и противовесов получает реальное воплощение [15].

Показателями существования горизонтальной системы сдержек и противовесов являются автономность, независимость, контроль, посредничество и противостояние между ветвями власти, работающими на одном уровне вертикальной системы [16]. В реализации всех этих проявлений роль политических партий в лице их парламентских фракций огромна. Так, именно партийные фракции инициируют парламентские расследования, именно их представители (чаще всего – оппозиционных фракций) задают членам правительства вопросы, инициируют интерpellляции и вотумы недоверия [17]. Стимулом такой активности структур политической оппозиции является ее стремление проявить себя в течение данной легислатуры наилучшим образом и, наоборот, ухудшить имидж правящей партии – с тем, чтобы увеличить шансы победы оппозиции на предстоящих выборах.

Наоборот, если партийная конкуренция отсутствует, то, несмотря на наличие трех ветвей власти, принцип разделения властей с точки зрения его главной идеи оказывается нереализованным. У законодательного органа нет ресурсов и стимулов контро-

лизовать политическую элиту и бюрократический аппарат. Именно таким образом устроен механизм публичной власти в социалистических государствах, конституции которых признают руководящую роль коммунистических партий, т.е. не допускают ни партийной конкуренции, ни парламентской оппозиции [18, ст. 6].

Аналогично разделение властей по вертикали, прежде всего федерализм как наиболее яркое его выражение, является реальностью только в том случае, если и партийные разнообразие и конкуренция будут иметь вертикальный характер. Вертикальный политический плюрализм, именуемый в западной научной мысли партийным федерализмом, означает такое качество партийной системы страны, при котором в различных субъектах федерации правящие партии являются различными [19]. Партийный федерализм как термин был разработан при исследовании идентификации избирателей каждого штата США с определенной политической партией в условиях их поляризационной позиции по ряду вопросов. Результаты исследования свидетельствуют, что в ситуации совпадения партийных предпочтений избирателя на федеральном и региональном уровнях правящие на федеральном уровне партии чаще проходят в региональные законодательные органы, тем самым влияя на политику региона с помощью партийной дисциплины [ibid., p. 1109].

В качестве вертикального данный аспект политического плюрализма характеризуется потому, что при таком раскладе партия, правящая на федеральном уровне, не совпадает с партиями, являющимися правящими в большем или меньшем количестве субъектов федерации. В результате политические партии, являющиеся правящими в регионах, освобождаются от одного из механизмов подконтрольности региональных властей федеральным властным структурам – подконтрольности, обеспечиваемой через партийную дисциплину [ibid., p. 1113]. Как следствие ввиду различного партийного состава региональных парламентов снижается зависимость региональных властей от федеральных, а ориентация на интересы избирателей, наоборот, усиливается, что, в свою очередь, стимулирует самостоятельность региональных властей, а следовательно – укрепление децентрализации государственной власти как идеи федерализма [20].

В РФ о разнообразном партийном составе федерального и региональных парламентов говорить не приходится: в 79 из 85 региональных парламентов абсолютное большинство депутатских мандатов имеет Всероссийская политическая партия «Единая Россия» [21], которая также обладает большинством (к тому же «конституционным») депутатских мандатов в Государственной Думе – 325 депутатов из 450 [там

же]. Лишь в Хабаровском крае, что является исключением, абсолютное большинство мандатов принадлежит депутатам от ЛДПР – 28 из 36, учитывая депутатов, избранных по одномандатным округам, состоящих в указанной партии [22]. Отсутствие в РФ региональных политических партий порождает вопросы о реальном представительстве интересов населения регионов в парламентах субъектов РФ и о влиянии федеральной власти через инструменты партийной дисциплины на принимаемые на региональном уровне решения.

В странах, где разрешены региональные политические партии, ситуация с представительством, как региональным, так и федеральным, выглядит несколько иначе. Например, в Бельгии практически все партии являются региональными и делятся на фламандские, валлонские и брюссельские, в связи с чем каждая из партий является действующей преимущественно в одной из частей страны и абсолютно неконкурентоспособной в другой ввиду существенных различий в интересах жителей этих регионов [23, с. 21–37; 24, с. 175–193]. Брюссельские партии малочисленны, и их действия, в основном, направлены на защиту интересов групп жителей Брюссельского региона. Брюссельская партия *DéFI* защищает интересы франкоязычного сообщества в Брюсселе, в связи с чем ее представители имеют два франкоязычных места в Палате представителей бельгийского парламента, 10 франкоязычных мест в Брюссельском парламенте и 3 места в Парламенте Французского сообщества [25]. Действующая исключительно во Фламандском сообществе, политическая партия «Христианские демократы и фламандцы» на последних выборах получила 12 мест в нижней и пять мест в верхней палате национального парламента, кроме того, два ее представителя вошли в состав Европейского парламента [26]. «Социалистическая партия», основные сторонники и силы которой сосредоточены в Валлонском регионе, имеет 20 мест в нижней и девять мест в верхней палате парламента Бельгии, а также три места в Европарламенте [27].

Однако Бельгия – это уникальный пример регионального представительства. Если сместить фокус внимания на страны с сильными федеральными партиями, например, ФРГ, можно обнаружить широкие возможности участия в политической жизни самых малых народных групп. Региональная политическая партия «Союз южношлезвигских избирателей», представляющая интересы датского национального меньшинства в земле Шлезвиг-Гольштейн [28], имеет три места в Ландтаге указанной Федеральной Земли [29], а также, по результатам выборов 2021 г., сенсационно, впервые за 70 лет существования, получила одно место в Бундестаге [30]. Таким образом, опыт Бельгии и Германии дает основания утверждать, что сильные

региональные политические партии способны стать проводником интересов избирателей не только на региональном, но и на национальном и наднациональном уровнях.

Следует отметить, что в России как в федеративном государстве формирование партийного федерализма особенно важно, ибо утверждение децентрализации и самостоятельности субъектов РФ сдерживается моделью разграничения полномочий между РФ и субъектами Федерации, предусмотренной Конституцией и федеральным законодательством [31]. Действительно, Конституция определяет компетенцию субъектов РФ по остаточному принципу, устанавливая при этом весьма внушительные перечни полномочий РФ и совместных полномочий Российской Федерации и ее субъектов. Принцип, установленный в ст. 76 Конституции РФ, гарантирует невмешательство Федерации в дела субъектов, однако сегодня сложно выделить исключительные полномочия субъектов Российской Федерации, вне пределов ведения Федерации и совместного ведения [32]. При этом Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [33] превращает совместную компетенцию РФ и регионов фактически в продолжение исключительной компетенции РФ, ибо субъекты РФ в ее рамках имеют лишь право на опережающее законодательство, а также на законотворчество по уполномочиванию Российской Федерации. Возможность опережающего регулирования заложена в п. 2 ст. 3 № 184-ФЗ [34] и подразумевает, что региональный парламент может успеть почувствовать ответственность и силу законодательной власти по вопросам совместного ведения до того, как федеральный законодатель обратит свое внимание на регулируемую законом субъекта сферу, поскольку потом законодательство субъекта уступит лидерство федеральному. Уполномочивание РФ вытекает из абз. 2 п. 1 ст. 26.1 № 184-ФЗ, в котором установлена возможность передачи исполнительными органами государственной власти субъекта своих полномочий на уровень федеральных органов исполнительной власти на основе соответствующих соглашений, если это не противоречит законодательству субъекта [33]. Такая практика привела к тому, что в уставах ряда субъектов нет определения предметов их собственного ведения [34]. В связи с этим можно утверждать, что устройство публичной власти в РФ является более централизованным, чем это предполагает его федеративное устройство, провозглашаемое Конституцией РФ. Поэтому воплощение в жизнь конституционного принципа федерализма требует установления дополнительных гарантий самостоятельности субъектов федерации, одной из которых могла бы стать реализация концепции партийного федерализма.

Как видно, если горизонтальное разделение властей, горизонтальная система сдержек и противовесов обеспечивается формулой «правящая партия – оппозиция» [14], то вертикальный аспект разделения властей, имеющий своей предпосылкой укрепление регионального и местного уровней публичной власти, достигается за счет доминирования различных партий (в качестве правящих) на федеральном уровне, в различных субъектах федерации и в муниципальных образованиях [19, р. 1135]. В частности, именно вертикальная партийная конкуренция способна обеспечить реальный федерализм с присущей ему высокой степенью самостоятельности региональных органов государственной власти. Такая самостоятельность, как уже отмечалось, достигается благодаря отсутствию такого механизма контроля федеральных властей над властями региональными как партийная дисциплина. Данный рычаг воздействия федеральных властей на региональные органы власти работает в том случае, если в них представлены одни и те же партии, при этом одна из них является правящей и на федеральном уровне, и в большинстве субъектов федерации [ibid., р. 1138]. Такая подконтрольность является серьезным вызовом федерализму, предполагающему самостоятельность регионов при наличии у них значительных полномочий государственной важности.

Разумеется, стимулы для повышения эффективности правящей в конкретном регионе партии создаются и благодаря существованию на региональном уровне в каждом субъекте федерации классической горизонтальной конкуренции между ней и оппозиционной партией. Однако последняя становится реальностью лишь на фоне реальной вертикальной партийной конкуренции, предполагающей партийное разнообразие в субъектах федерации и на федеральном уровне.

Иными словами, федерализм как принцип децентрализованного территориального устройства государства, предполагающий высокую степень самостоятельности регионов – единиц верхнего уровня территориального деления государства, – невозможен без федерализма партийного как особого проявления конституционного принципа политического многообразия [35, р. 763], выступающего одной из основ конституционного строя (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ). При этом главным проявлением партийного федерализма выступает разнообразие политических партий, являющихся правящими на уровне регионов [ibid., р. 771].

Важнейшими же условиями воплощения в реальность принципа партийного федерализма являются, во-первых, функционирование в федеративном государстве не только общенациональных, но и региональных политических партий, во-вторых, децен-

трализация и общая демократизация организации всех политических партий [19]. Как видно, партийный федерализм имеет два аспекта: это децентрализация системы политических партий и децентрализация их структуры. Первая означает существование в стране политических партий, разномасштабных с точки зрения территории, на которую распространяется их деятельность. Децентрализация же структуры политических партий характеризуется таким аспектом демократичности их внутренней организации, как высокая степень самостоятельности региональных отделений, имеющих, в частности, право выступать от собственного имени на региональных и местных выборах, представлять согласованную позицию при обсуждениях и голосованиях в рамках политической партии и т.д.

Функционирование в федеративном государстве политических партий на региональном уровне представляется особенно важным элементом партийного федерализма по ряду причин.

Во-первых, природа представительства заключается в учете органами, действующими в пределах той или иной территории, интересов и мнений жителей именно данной территории [13]. На такой учет в большей степени ориентированы региональные партии, по определению заточенные на проблемы и интересы соответствующего региона. Такой настрой укрепляет самостоятельность имеющих партийный состав региональных органов во взаимоотношениях с федеральными.

Во-вторых, существование региональных политических партий делает более вероятным региональное партийное разнообразие [35], чрезвычайно важное для обеспечения государственного федерализма, ибо снижает возможности правящей на федеральном уровне партии использовать административный ресурс для обеспечения победы на региональных выборах.

В-третьих, деятельность региональных партий способна обогатить и сделать более реальным общенациональное представительство, ибо оно должно осуществляться, в том числе на основе согласования интересов и позиций разных регионов, особенно в федеративном государстве [3, с. 56]. Наиболее же адекватное выявление таких интересов возможно на основе состязательности на региональных выборах региональных же политических партий, а их последу-

ющее выражение – региональными органами, сформированными на основе такой состязательности. В частности, региональные политические элиты могли бы стать реальной опорой Совету Федерации в выражении и согласовании интересов регионов [3].

В-четвертых, особенно значительный вклад региональная многопартийность способна внести в развитие горизонтального механизма сдержек и противовесов на региональном уровне [19], т.е. в каждом конкретном регионе, ибо создание региональных партий, не подчиненных федеральным партийным структурам, оживит межпартийную борьбу на выборах и межфракционную состязательность в период между выборами, что позволит региональным парламентам быть более самостоятельными во взаимоотношениях как с федеральными властями, так и с региональными лидерами и органами исполнительной власти.

В-пятых, помимо укрепления государственного федерализма деятельность региональных политических партий способна внести вклад в развитие политического плюрализма и многопартийности в целом – как основы конституционного строя [36, с. 12–21]. Действительно, создание региональных политических партий, ориентированных на интересы населения субъектов федерации, скорее всего, вызовет большую заинтересованность населения каждого региона в их программах и деятельности, ибо проблемы региона для его населения более близки и понятны, чем проблемы стратегического характера общенациональной значимости [37, с. 27–36]. Это может послужить импульсом развития партийной системы в целом, повысив уровень как состязательности политических партий, так и доверия граждан к институту политических партий (в настоящее время уровень такого доверия низок [38]) как институтов.

Итак, партийный федерализм является важной гарантией федерализма государственного, ибо он способен стать одним из факторов укрепления реальной самостоятельности региональных властей и создания конкурентной среды взаимоотношений, как между уровнями государственной власти, так и между регионами. Такая конкуренция является мощным импульсом не только усиления федеративных начал устройства государства, ибо подлинный федерализм может быть только конкурентным [39], но и стимулом общего ускорения социально-экономического развития страны на основе такой конкуренции.

Пристатейный библиографический список

1. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988.
2. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955.
3. Современные проблемы организации публичной власти : монография / рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2014.

4. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. М. : Юристъ, 2004.
5. *Шаблинский И. Г.* Механизм сдержек и противовесов в российской конституционной практике // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2010. № 3.
6. *Мишин А. А., Язьков Е. Ф.* Конституция США : история и современность. М. : Юрид. лит., 1988.
7. *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного государственоведения. М. : Артикул, 1997.
8. *Комарова В. В., Полянский И. А.* Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2001. № 1.
9. *Лафитский В. И.* Конституционные основы федерализма в США // *Журнал российского права*. 2007. № 3 (123).
10. Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001.
11. *Чиркин В. Е.* Современный федерализм : сравнительный анализ. М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1995.
12. *Глигич-Золотарева М. В.* Правовые основы федерализма // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2006. № 8.
13. *Дюверже М.* Политические партии / пер. с франц. М. : Академический проект, 2000.
14. *Васильева С. В.* Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М. : Ин-т права и публ. политики, 2010.
15. *Похмелкин В. В.* Соотношение политических и правовых начал в законодательном процессе // *Оценка законов и эффективности их принятия*. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. Государственной Думы, 2005.
16. *Чиркин В. Е.* Конституционное право : курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2013.
17. *Страшун Б. А., Рыжов В. А.* Контроль за деятельностью государственных органов учреждений и должностных лиц // *Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. Т. 1–2 : Общая часть / отв. ред. Б.А. Страшун*. 3-е изд. М. : БЕК, 1999.
18. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
19. *Bulman-Pozen J.* Partisan Federalism // *Harvard Law Review*. 2014. Vol. 127 (4).
20. *Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях : учебное пособие. М. : URSS ; Красанд, 2015.
21. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : сайт. URL: <http://duma.gov.ru/duma/factions> (дата обращения: 17.01.2022).
22. Законодательная Дума Хабаровского края : сайт. URL: <http://www.duma.khv.ru/?a=270100305> (дата обращения: 17.01.2022).
23. *Бирюков С. В.* Бельгийский федерализм как модель кризиса европейского федерализма // *Вестник Московского университета. Сер. 18 : Социология и политология*. 2009. № 4.
24. *Погорельская С. В.* Бельгия и Европа. Бельгийский федерализм – лаборатория европейского единства // *Актуальные проблемы Европы*. 2009. № 3.
25. DéFI : сайт. URL: <https://defi.eu/> (дата обращения: 17.01.2022).
26. CD&V : сайт. URL: <https://www.cdenv.be/> (дата обращения: 17.01.2022).
27. Parti Socialiste : сайт. URL: <https://www.ps.be/> (дата обращения: 17.01.2022).
28. SSW Landesverband : сайт. URL: <https://www.ssw.de/> (дата обращения: 17.01.2022).
29. Landtag SH : сайт. URL: <https://www.landtag.ltsh.de/abgeordnete/fraktionen/> (дата обращения: 17.01.2022).
30. Der Bundeswahlleiter : сайт. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse/bund-99.html> (дата обращения: 17.01.2022).
31. *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. М. : НОРМА, 2005.
32. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
33. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
34. Степное уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г.; Устав Кировской области от 27 марта 1996 г. № 12-30; Устав Пермского края от 27 апреля 2007 г. № 32-ПК // СПС «КонсультантПлюс».
35. *Schleicher D.* Federalism and State Democracy // *Texas Law Review*. 2016. Vol. 95.
36. *Троицкая А. А.* Воинствующая демократия и запрет политических партий: практика впереди теории? // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 9.
37. *Алимов Э. В.* Партийное строительство в Российской Федерации: некоторые тенденции конституционно-правового регулирования // *Журнал российского права*. 2017. № 5.

38. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partij-12> (дата обращения: 17.01.2022).
39. Фарушкин М. Х. Современный федерализм : российский и зарубежный опыт. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1998.

References

1. *Locke J. Essays*. In 3 vols. Vol. 3. Moscow: Mysl, 1988.
2. *Montesquieu S. L. Selected Works*. Moscow: Gospolitizdat, 1955.
3. *Avakian S. A. (ed.). Modern Problems of the Organization of Public Power: Monograph*. Moscow: Iustitsinform, 2014.
4. *Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional Law of Russia*. Moscow: Iurist, 2004.
5. *Shablinskii I. G. The Mechanism of Checks and Balances in Russian Constitutional Practice. Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2010. No. 3.
6. *Mishin A. A., Iazkov E. F. The US Constitution: History and Modernity*. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1988.
7. *Chirkin V. E. Fundamentals of Comparative Statecraft*. Moscow: Artikul, 1997.
8. *Komarova V. V., Polianski I. A. Implementation of the Principle of Separation of Powers in the Russian Federation. State Power and Local Self-Government*. 2001. No. 1.
9. *Lafitskii V. I. Constitutional Foundations of Federalism in the USA. Journal of Russian Law*. 2007. No. 3 (123).
10. *Okunkov L. A. (ed.). The Constitutions of the States of Europe*. In 3 vols. Vol. 3. Moscow: Norma, 2001.
11. *Chirkin V. E. Modern Federalism: Comparative Analysis*. Moscow: Publishing House of INION RAS, 1995.
12. *Gligich-Zolotareva M. V. Legal Foundations of Federalism. State Power and Local Self-Government*. 2006. No. 8.
13. *Duverger M. Political Parties*. Moscow: Academic Project, 2000.
14. *Vasilieva S. V. Constitutional and Legal Status of Political Opposition*. Moscow: Institute of Law and Public Policy, 2010.
15. *Pokhmelkin V. V. Correlation of Political and Legal Principles in the Legislative Process. In Evaluation of Laws and the Effectiveness of Their Adoption*. 2nd ed. Moscow: Edition of the State Duma, 2005.
16. *Chirkin V. E. Constitutional Law: Course for Teachers, Postgraduates and Undergraduates*. Moscow: Norma; Infra-M, 2013.
17. *Strashun B. A., Ryzhov V. A. Control over the Activities of State Bodies of Institutions and Officials. In Strashun B. A. (ed.). Constitutional (State) Law of Foreign Countries: Textbook*. In 4 vols. Vols. 1-2: General Part. 3rd ed. Moscow: BEK, 1999.
18. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on 7 October 1977) (SPS "ConsultantPlus").
19. *Bulman-Pozen J. Partisan Federalism. Harvard Law Review*. 2014. Vol. 127 (4).
20. *Kenenova I. P., Troitskaya A. A., Shustrov D. G. Comparative Constitutional Law in Doctrine and Judicial Decisions: Textbook*. Moscow: URSS; Krasand, 2015.
21. URL: <http://duma.gov.ru/duma/factions> (date of the application: 17.01.2022).
22. URL: <http://www.duma.khv.ru/?a=270100305> (date of the application: 17.01.2022).
23. *Biriukov S. V. Belgian Federalism as a Model of the Crisis of European Federalism. Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*. 2009. No. 4.
24. *Pogorelskaia S. V. Belgium and Europe. Belgian Federalism – Laboratory of European Unity. Actual Problems of Europe*. 2009. No. 3.
25. URL: <https://defi.eu/> (date of the application: 17.01.2022).
26. URL: <https://www.cdenv.be/> (date of the application: 17.01.2022).
27. URL: <https://www.ps.be/> (date of the application: 17.01.2022).
28. URL: <https://www.ssw.de/> (date of the application: 17.01.2022).
29. URL: <https://www.landtag.ltsh.de/abgeordnete/fraktionen/> (date of the application: 17.01.2022).
30. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse/bund-99.html> (date of the application: 17.01.2022).
31. *Khabrieva T. Ia., Chirkin V. E. Theory of the Modern Constitution*. Moscow: Norma, 2005.
32. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993 with changes approved during the nationwide vote on 1 July 2020) (SPS "ConsultantPlus").

33. Federal Law of 6 October 1999 No. 184-FZ "On the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").
34. Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykia of 5 April 1994; Charter of the Kirov Region of 27 March 1996 No. 12-ZO; Charter of the Perm Region of 27 April 2007 No. 32-PK (SPS "ConsultantPlus").
35. *Schleicher D.* Federalism and State Democracy // *Texas Law Review*. 2016. Vol. 95.
36. *Troitskaia A. A.* Militant Democracy and the Prohibition of Political Parties: Practice Ahead of Theory? *Constitutional and Municipal Law*. 2015. No. 9.
37. *Alimov E. V.* Party Building in the Russian Federation: Some Trends in Constitutional and Legal Regulation. *Journal of Russian Law*. 2017. No. 5.
38. Ratings of Trust in Politicians, Assessments of the Work of the President and the Government, Support for Political Parties. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partij-12> (date of the application: 17.01.2022).
39. *Farukshin M. Kh.* Modern Federalism: Russian and Foreign Experience. Kazan: Publishing House of Kazan University, 1998.